

Сейчас я начинаю понимать, что очень многим одарена от природы, от Господа: интуицией, голсом, внешностью. Правда, был период, когда я ужасно стеснялась своего роста. Все-таки 177 см. Сутулилась даже.

— В «Олесе», наверное, приходилось сдерживаться, чтобы не обвинили в излишней фривольности?

— Тогда мы все на каком-то подсознательном уровне понимали, что можно себе позволить в интимных сценах, а чего категорически нельзя. Рамки нам ставили, как известно, жесткие. Но в картине задача была другой. При всей способности Олеси быть великолепной любовницей, на первом плане была все-таки ее непостижимая душа. А эротизм я играла естественный, гармоничный. Теперь в этом смысле ситуация, я считаю, просто преступная. Повсюду видишь обнаженные тела. На обложках журналов и на газетных полосах. Дети смотрят рекламу о безопасном сексе.

— А разве это плохо?

— Но есть другие способы донести информацию такого рода. Мы же воспитываем импотентное поколение. Людей с ранних лет лишают какого-то трепета в самой тонкой сфере человеческих отношений. (В свое время Людмила Чурсина отказалась позировать для американского журнала «Плейбой». — Н.К.) «Всякое сердце имеет свою стыдливость», — писала Наталья Гончарова. Отличие русской культуры от любой другой — ее целомудренность. Притом что наши поэты и художники создали целую галерею потрясающе сексуальных дамских образов.

— Вы как-то обмолвились о том, что грядет эра великих женщин. Себя к ним причисляете?

— Полководцем в юбке меня не назовешь. Я же Рак по гороскопу. Для меня сделать шаг вперед — героический поступок. Лучше забиться куда-нибудь в тихое место. Но профессия заставляет себя постоянно перебарывать. А если рассуждать чисто теоретически, то, я надеюсь, что желание Жириновского, который хочет загнать всех женщин на кухню, не сбудется. У нас же столько достоинств. Чувство ответственности, интуиция. Вспомните, какой была Россия при Екатерине?!

Чурсина родилась в семье военного в городе Великие Луки. Во время войны, под бомбежкой. Часто переезжала с родителями из гарнизона в гарнизон. Жила и на Кавказе, и на Дальнем Востоке. В Москву отличницу Людмилу Чурсину, которая в детстве мечтала конструировать самолеты или в крайнем случае стать председателем колхоза, отпустили поступать в серьезный технический вуз. Но знания по математике и физике негодились. Как сейчас, к сожалению, далеко не в полной мере используется актерское дарование Чурсиной.

— В кино не снималась давно. Иногда приносят сценарии, написанные специально для меня. Но все упирается в деньги. А я хожу с протянутой рукой не умею.

— Но ведь актрисе необходимо ощущение востребованности. Может, ради этого стоит и пренебречь какими-то принципами?

— Я на это не пойду. А в том, что нужна и что обо мне помнят, убеждаюсь, когда езжу по провинциальным городам, встречаюсь со зрителями. Принимают так — передать не могу.

Чурсина объездила не только почти все просторы нашей тогда еще более необъятной родины, но и много зарубежных стран.

— Первый раз поехала за границу с Леной Куравлевым. Полетели в Румынию. Стояла поразительно красивая поздняя осень. В ресторанах играли скрипачи. Потом от «Ленфильма» ездили по воинским частям

В былые годы чуждое нам слово «звезда» считалось почти ругательством. Но именно так называли Людмилу Чурсину зарубежные издания, которые расточали комплименты в адрес актрисы, эффектно возникавшей из-за «железного занавеса» на каком-нибудь жутко престижном кинофестивале. Французская пресса однажды присвоила Людмиле Алексеевне титул самой стильной советской актрисы. Чурсина 90-х годов — женщина с богатым прошлым и с мудрым настоящим. Она гордится своей свободой и тем, что никогда не обманывала себя. Выпускница театрального училища имени Щукина, народная артистка России Людмила Чурсина сыграла в кино больше 50 ролей. Среди них — Дарья в «Донской повести», Любовь Яровая в одноименном фильме, Инна-эстонка в картине «Два билета на дневной сеанс», Марфа в «Журавушке» и невероятно эротичная купринская Олеся.

Наталья КИЛЕССО

Людмила ЧУРСИНА: Я НЕ ХОЖУ С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ

в Германии и в Венгрии. Потрясла Норвегия. Чистенькие маленькие домики, везде идеальный порядок. Мы с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским наслаждались там местным молоком. Нам кто-то сказал, что нигде, кроме Норвегии, такого нет. Или Исландия. В течение одного дня погода меняется четыре раза. Утром — весна, к вечеру — зима. Причем в такой холод закаленные исландцы ходят в коротких меховых пиджаках и в легких юбках.

Саму Людмилу Алексеену к холоду пытался приучить, и не без успеха, Павел Петрович Кадочников.

— Прилетаю на съемки в Баку. Простуженная, с высокой температурой. На дворе ноябрь. Кадочников берет меня за руку и говорит: «Пошли, будем лечиться. Клини клином вышибать». На берегу никого. Мы раздеваемся. Вдруг непонятно откуда появляется толпа. Все с квадратными глазами. Вода-то максимум градусов восемь! А мы, как ни в чем не бывало, входим в море и плывем.

— И каков результат?

— Наутро была в строю. Потом даже какое-то время регулярно обливалась холодной водой. Пригодилось. На съемках «Виринеи» полдня пришлось в мороз бегать по снегу босиком.

Последняя театральная роль Людмилы Чурсиной — княгиня Ольга в одноименном спектакле, который поставила режиссер Ольга Гарибова на сцене Театра российской молодежи. Критики единодушно сошлись на том, что актриса осталась верной своему амплу волевой закаленной женщины.

— В моем послужном списке есть и много ранних персонажей. Но в «Ольге» я вытащила из себя все то, что раньше показывать не решалась. Может, из-за этого какие-то роли прошли мимо меня. А тут как будто открыла внутри черный потайной ящик, в котором хранила агрессию и даже жестокость. И в то же время, играя эту роль, сказала о том, что не состоялось в моей жизни, о чем мечтала и чем оскорблена сейчас. На самом деле — для актера большая удача, когда он может полностью реализовать накопленное в душе за многие годы. Ольга мне помогла и в жизни стать другой, поверить в себя.

До «Княгини Ольги» у Чурсиной целых пять лет не было премьер. Слишком затяжной простой для актрисы такого уровня.

— Я к этому уже привыкла. И в кино тоже, хотя снималась часто. Казалось бы, в самый разгар славы, после успеха «Донской повести» — три года — ни одного предложения.

— В Театре Российской Армии сложная ситуация?

— Он борется за выживание. Хотя руководство каким-то образом умудряется вовремя выдавать зарплату. В ТРА я играю в спектаклях «Идиот», «Боже, храни короля!», «Павел Первый» в этом году с репертуара снят. Кстати, пьесу «Княгиня Ольга» принесли сначала к нам. Потом вдруг все разговоры вокруг спектакля затихли. Я никогда не интересовалась закулисной возней, но было обидно. Мы начали искать другие варианты. Нам даже предложили сыграть на арене цирка на проспекте Вернадского. Вместе со слонами и верблюдами. Для изображения Византии — вполне подходящая массовка. Но мы все-таки отказались от этой идеи.

Я бы этот спектакль показывала через день нашему правительству. Чтобы посмотрели, как нужно работать, болеть за народ и наказывать воров.

Досадно, что мы попираем все, что связано с нашим национальным, русским. Как мы стараемся слиться с общеевропейским домом, не смотря на то что нам до него еще очень-очень далеко. Любовь к своей стране должна быть взаимной. Пока для нас это неразделенное чув-